

Страхов (Николай Николаевич) - известный писатель. Родился 16 октября 1828 г. в Белгороде, Курской губернии; сын магистра Киевской академии, протоиерея и преподавателя словесности Белгородской семинарии. Рано лишившись отца, Страхов был взят на воспитание братом матери, ректором Каменец-Подольской, а затем Костромской семинарии. Окончив курс в последней, Страхов в 1845 г. поступил на математический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1848 г. перешел на естественно-математический разряд Главного педагогического института, где окончил курс в 1851 г. Был учителем физики и математики в Одессе, потом преподавал естественную историю во 2-й Санкт-Петербургской гимназии. В 1857 г. защитил диссертацию на степень магистра зоологии "О костях запыстля млекопитающих". Диссертация имеет научные достоинства, но на диспуте не обладавший даром слова магистрант защищался неудачно, вследствие чего при замещении зоологической кафедры в Петербурге и Москве ему предпочли других кандидатов, а приглашения в Казань он принять не захотел. В 1858 г. уже и раньше кое-что печатавший Страхов выступил в "Русском Мире" с "Письмами об органической жизни". Они обратили на себя внимание и сблизили автора с Аполлоном Григорьевым, дружба с которым имела решающее значение в истории литературного мирозерцания Страхова. В 1861 г. он оставил службу и стал ближайшим сотрудником журнала братьев Достоевских "Время" (VI, 369). В этом органе той разновидности славянофильства, которая приняла название "почвенников", Страхов преимущественно выделялся как полемист. Под псевдонимом Н. Косица он написал ряд нашумевших в свое время статей, направленных против Чернышевского, Писарева и др. В 1863 г. Страхов, под псевдонимом "Русский", напечатал в апрельской книге "Времени" статью "Роковой вопрос", посвященную русско-польским отношениям. Казалось бы общее направление выступавшего всегда во имя русских начал журнала освобождало его от подозрения в сочувствии польскому восстанию, но уклончивый стиль Страхова, его манера сначала как будто вполне сочувственно изложить критикуемую систему с тем, чтобы потом ее тем вернее разбить, привели к тому, что появившаяся в печати первая половина "Рокового вопроса" имела и роковые последствия. Только что вступивший на новую дорогу Катков напечатал громовую статью, в которой обвинял журнал в государственной измене. Имевшее большой круг подписчиков "Время" было запрещено навсегда. Ошибка вскоре разъяснилась, издателю "Времени" Мих. Достоевскому было разрешено с 1864 г. издавать журнал под аналогичным названием "Эпоха", где Страхов опять явился ближайшим сотрудником; но разрешение было получено только перед самой подпиской, журнал не имел никакого успеха и скоро прекратился. Оставшись без постоянной работы, Страхов в 1865 - 1867 гг. жил исключительно переводами, которыми он охотно занимался и позднее. С любовью и очень хорошо он перевел "Историю новой философии" Куно Фишера, "Бекона Веруламского", того же автора, "Об уме и познании" Тэна, "Введение к изучению опытной медицины" Клода Бернара, "Жизнь птиц" Брэма, "Историю материализма" Ланге, "Вольтера" Штрауса (уничтожен цензурой), "Воспоминания" Ренана (в "Русском Обозрении" 1890-х годов). Кроме того, нуждаясь в заработке, он, по заказу фирмы Вольфа и др., перевел множество популярных и учебных книг. В 1867 г., по смерти Дудышкина, Страхов редактировал "Отечественные Записки", а в 1869 - 1871 гг. был фактическим редактором и главным сотрудником погибшей в борьбе с равнодушием публики "Зари" (XII, 313), где, между прочим, были напечатаны его статьи о Толстом. В 1873 г. Страхов вновь поступил на службу, библиотекарем юридического отдела Публичной библиотеки. С 1874 г. состоял членом Ученого комитета Министерства Народного Просвещения. В 1885 г. оставил Публичную библиотеку и несколько месяцев служил в Комитете иностранной цензуры. В 1890-х годах состоял членом-корреспондентом Академии Наук, которая неоднократно поручала ему разборы представляемых на Пушкинскую премию стихотворных произведений. Умер 26 января 1896 г. Счастливейший период личной жизни Страхова (старого холостяка, жившего только умственными интересами, среди огромной библиотеки, которую с любовью собирал в течение всей жизни) относится к 80-м и 90-м годам. До тех пор он был известен большой публике преимущественно по полемическим статьям своих влиятельных противников в радикальной журналистике; теперь же, когда в обществе наступила реакция и временно ослабело обаяние идей 60-х годов, Страхов приобретает все больший и больший круг поклонников. Он начинает собирать свои статьи в небольшие книжки, которые имеют успех и выдерживают по 2 и 3 издания. Постепенно вокруг него лично и в печати образуется ряд молодых поклонников - Говоруха-Отрок (Николаев), В.В. Розанов, Ф. Шперк, Б.В. Никольский и др., - старающихся создать Страхову репутацию одного из крупнейших русских мыслителей вообще и выдающегося критика в частности. О работах Страхова в области отвлеченного мышления сказано дальше. Значение Страхова как критика, требует весьма существенных оговорок. Ничего цельного Страхов, за исключением статей о Толстом, не оставил, а статьи о Толстом представляют собой пример одного из самых выдающихся критических фиаско. Критическое наследие Страхова количественно очень невелико; кроме статей о Толстом и Тургеневе, оно состоит почти исключительно из небольших заметок, касающихся обыкновенно только